

Сонг Дуди, Шаньшу из уголовного отдела, был весь напуган. Он не знал, что этот человек хочет сделать со списком. Его только что перевели в отдел наказаний, и держать список в руках было все равно что держать горячую картофелину. Два дня назад пришел маршал Убежища Сыма Пинфэн и сказал ему, что его список не должен быть передан никому до того, как его величество выйдет из таможни, и он не должен продолжать заниматься этим делом. Дело было в его руках. Всю ночь он не мог спокойно спать. В случае если большая семья узнает, что список был допрошен, его голова скоро отвалится.

"Герой, список для тебя, а моя голова упадет".

"Список был передан мне, а головы тех, кто тебя разыскивал, все исчезли".

Ань Чжэн взглянул на Сун Дуоди: "Тебя только что повысили, неужели в твоём сердце нет никакой несправедливости?"

Сун Дуоди вздохнул: "Даже если и есть, то какой выход. В уголовном департаменте я могу разместить не более двадцати сотрудников, и всех их привел я сам. Остальные вообще не ставят меня на место в моих глазах. Тем не менее, я все еще сомневаюсь в списке, легко ли мне...".

Ань Чжэн похлопал его по плечу: "Я тебя сейчас напугал, извини. Ты скопировал мне список, а оригинал остался у тебя".

Сонг Дуоди знал, что великий **** перед ним не может себе этого позволить, и он просто скопировал копию Ань Чжэну, как только тот стиснул зубы. Этот список копировался почти час, прежде чем был скопирован. Тысячи имен были плотно упакованы.

"Спасибо."

Ань Чжэн хлопнул по шее Сун Дуоди, Сун Дуоди тут же потеряла сознание.

"Прости, иначе не объяснить".

Ань Чжэн расстроил дом, а затем положил оригинал списка и признание Сун Дуоди, чтобы спрятать его. Он отвернулся от уголовного отдела и пошел встретиться с Чэнь Шаобаем в условленном трактире. В это время уже стемнело, и Ань Чжэн шел по улице, не встретив ни одной кареты. Очевидно, что семья Ян не пойдет на компромисс.

Чэнь Шаобай была недовольна возвращением Ань Чжэна: "Где же опять эта волна?"

Ань Чжэн повторил рассказ об этом, и Чэнь Шаобай вдруг заволновался: "Ты хочешь убить этих чиновников-собачников? Посчитайте мне копию. В любом случае, Е Сяое, они пока не хотят заходить. Давайте сделаем то, что хотим".

Ань Чжэн скопировал Чэнь Шаобаю еще одну копию списка: "Отныне мы двое будем носить точно такую же одежду и надевать такую же маску, и будем убивать людей по списку в этой столице. Сейчас семья Ян должна пригласить на помощь множество Практиков, большинство из них - семьи, участвующие в этом списке. Поскольку они уже стали кузнечиком на веревке из-за перепродажи зернохранилища, они должны быть концентрированными. Пусть они ждут в семье Ян, а мы с тобой будем отделяться от них и смотреть от двери к двери, сколько они смогут продержаться. "

Чэнь Шаобай улыбнулся и сказал: "Мне нравится твой недобрый взгляд".

Ань Чжэн: "Иди..."

Чэнь Шаобай взял список: "Кстати, мне всегда кажется, что в гостинице небезопасно, почему бы не пойти в комплекс Минг Фа Си?"

Ань Чжэн не мог не улыбнуться: "Ну, в том месте никто не знает, что мы живем, да и место достаточно большое".

Чэнь Шаобай: "Мне нравится, когда ты меня хвалишь".

Ань Чжэн: "Где **** я могу похвалиться тобой..."

Чэнь Шаобай: "Ты хвалишь меня в своем сердце".

"Ты можешь уйти?"

Ань Чжэн вынес из трактира список, они с Чэнь Шаобаем надели черные парчовые одежды, надели одинаковые маски, одна восточная, другая западная, и начали план охоты. В любом случае, мне нужно найти местонахождение Лунхушань Сюаньюэ, а играя с этими людьми, можно еще чего спросить. На самом деле есть еще одна причина, по которой Аньчжэн торопится вернуться в город Цзиньлин. Он все еще носит в себе душу и силу Лао Цинъюя. Если вернуть эту силу Лао Цинъю, то Лао Цинъю сможет вырваться на свободу.

Ань Чжэн стал искать дверь по порядку. Самая дальняя от семьи Ян семья в списке была Ниу Дачжун, помощник бывшего министра по хозяйству.

Хотя название более деревенское, но семья Ниу - настоящий гигант. В самом начале она была одним из героев основания Дакси, но позже в семье не стало великих людей, поэтому она немного приуныла. Однако силу большой семьи, которая длится уже тысячи лет, нельзя недооценивать.

Маска, которую носит Ань Чжэн, - это лицо призрака, а не тонкая маска, прикрепленная к его лицу. Это белое призрачное лицо в паре с черным костюмом напоминало ужасающего демона ****.

Папа...

Ань Чжэн похлопал по двери дома Ниу.

Возможно, именно из-за осведомленности семьи Ян дверь Ниуцзя была закрыта, и ни одного из членов семьи не было за дверью. После того как Аньчжэн сделал несколько выстрелов, дверь приоткрылась, кто-то сузил глаза и выглянул наружу, только чтобы увидеть белое лицо призрака Аньчжэна, закричал и упал на землю. Аньчжэн толкнул дверь внутрь, похлопал Динга по плечу и сказал спасибо... Затем он плавно закрыл дверь, схватил рукой железный дверной засов и закинул его на дверную панель.

"Возвращайся и оставайся там, или ты умрешь".

Дин в шоке кивнул, развернулся и побежал прочь. Пока он бежал и кричал, чтобы он шел, Ань Чжэн покачал головой и вздохнул: "Это действительно непослушание".

Вскоре изнутри выскочило множество практиков, держа в руках различные магические

инструменты, и через мгновение окружили полк Ань Чжэна. Ань Чжэн взглянул на этих людей, и когда небо открылось, культивирование этих людей получило панорамный вид. Сильнейший из них достиг лишь вершины царства Даман, и еще не достиг малого неба. Эти люди хотят остановить Анжана, но их недостаточно. Похоже, что самый сильный культиватор семьи Ниу уже поспешил в семью Ян, чтобы дожидаться Тревоги.

"Меня нет дома."

спросил Ань Чжэн, и те в страхе сделали шаг назад.

"Не бойтесь, дядя не плохой парень".

Ань Чжэн подошел и сказал: "Я здесь, чтобы одолжить кое-что у вашей семьи".

Ниу Шан, который оставался в семье Ниу в качестве директора, вышел вперед и посмотрел на Ань Чжэна: "Где молодое поколение, при свете дня притворяющееся призраком. Сними маску и дай мне увидеть, кто ты такой. Или поймай его, как я поймал тебя и скрутил в тюремную камеру. "

"Нет, просто вернись оттуда".

Аньчжэн взглянул на Ниу Шанчана: "Сколько человек из семьи твоего скота участвовало в перепродаже зерна в бэйшаньском зернохранилище? Таким образом, ты сейчас заберешь всю еду у своей семьи и отправишь ее за пределы города пострадавшим. Я не убью никого из них".

"Убей его!"

Ниу Шань фыркнул еще сильнее.

Практики быстро бросились к нему, три темно-фиолетовые звезды в левом глазу Аньчжэна повернулись, и все практики расселись по местам. Они один за другим сохраняли свои первоначальные позы, и через некоторое время некоторые неподвижные, словно каменные статуи, упали на землю.

"Я не хочу сражаться с вами. Дети так же наивны, как и дети. Я не слишком грозен. Позвольте мне попробовать, чтобы увидеть, боитесь ли вы".

Ань Чжэн подошел прямо к Ниу Шану, протянул руку с испуганными глазами, схватил его за ошейник и поднял, чтобы повесить на большое дерево неподалеку. Ань Чжэн посмотрел на небольшой кусок бамбука, растущий вдалеке. Он подошел и отрезал от него тончайший кусок, толщиной, наверное, с большой палец руки. Отрезал от бамбука отрезок, заострил один конец, затем ткнул в верхнюю часть бедра коровы, и кровь медленно потекла по бамбуковой трубке, а корова тут же застонала.

Ань Чжэн ходил взад-вперед по двору: "В доме есть женщины и дети? Закройте глаза и не смотрите. Кровотечение из этой бамбуковой трубки продлится не более дюжины минут, и ваша кровь будет чистой".

Говорят, что он умер так Это не очень больно, это немного страха, я попытаюсь преодолеть твою силу воли, а ты можешь попытаться преодолеть мои средства. "

Ань Чжэн сел на каменную скамью неподалеку и смотрел, как медленно вытекает кровь, а

лицо Ниу Шана становилось все более и более белым.

"Отправлять или нет?"

"I....."

Ню Шан хотел рассердиться, но почувствовал, что жизнь понемногу проходит по бамбуковой трубке, и его сердце ужаснулось до крайности: "Я посылаю, я посылаю... Но ты должен гарантировать, что пока я посылаю еду, ты не убьешь меня. "

"Просто прошу вас об отношении, ждать вашей доставки слишком медленно. У меня здесь есть космический инструмент, называемый браслетом для бусин культуры крови, который очень большой и может вместить столько вещей, сколько вы захотите. Бункер открыт, и я просто заберу зерно. "

"Открыто для него!"

хрипло крикнул Ниу Шан.

Ань Чжэн развязал руки нескольким людям, которые вместе с Ань Чжэном побежали на задний двор. Рокарий действительно можно было перевести. Внизу была огромная дыра, а подземное зернохранилище было построено очень прочно. Ань Чжэн позволил нескольким людям вести себя вниз и осмотрел его. Не только еда была навалена как гора, но и большое количество оружейных доспехов, по крайней мере, десятки тысяч человек не были проблемой. Более того, это оружие было хорошо сделано, явно не в маленьких мастерских.

Ань Чжэн открыл способность Кровавого Пейчжу, чтобы выхватить, и в течение нескольких секунд весь подземный склад был эвакуирован Ань Чжэном. Еда, оружие, доспехи, а также другое оборудование и большое количество духовных камней. Ань Чжэн с трудом выбрался из подземного зернохранилища и пошел обратно во двор. Ниу Шанг едва не упала в обморок. Весь он висел на дереве. Крови, вытекающей из бамбуковой трубки, было гораздо меньше, чем вначале.

"Хорошее отношение".

Ань Чжэн выдернул пуховку Чжу Гуаня из большей ноги коровы, а когда повернулся, выпустил технику зрачка, и все они упали вниз.

Ань Чжэн открыл список: "Я пришел сюда, когда прочитал имя, но это не имеет значения, если я приду, я поймаю его сам".

Он начал читать, но никто не приходил. Ань Чжэн вздохнул, схватил одного человека и вставил бамбуковую трубку в бедро этого человека: "Теперь ты пришел на опознание, скажи мне, кого я только что назвал". Тот, кого вы быстро указали, **** Less. "

Человек был напуган почти до смерти, и никакого сопротивления не оказывал. С грохотом десятка или около того людей, только что объявивших имя, узнают семь или восемь. Остальные не принадлежат к семье Нюцзя, но Яны ждут в засаде.

Аньчжэн вытащил бамбуковую трубку и взглянул на семь-восемь человек: "Продавать еду, да? Пить человеческую кровь, так? Тогда я позволю вам выпустить всю выпитую человеческую кровь".

Он нашел несколько больших гвоздей и одного за другим прибил этих людей к стене. Каждый вставлял бамбуковую трубку в бедренную артерию. Аккуратный ряд выглядел немного пугающе. Кровь стекала по бамбуковой трубке, и большой кусок красного цвета вскоре оказался на земле.

"Кто положит их, я положу их на скамейку".

Ань Чжэн подошел к Ниу Шанцзинь и взял первую бамбуковую трубку перед ней: "Я только что обещал тебе. Когда ты откроешь зернохранилище, я вытащу бамбуковую трубку из твоей ноги. Я буду говорить".

"Спасибо... Спасибо..."

Корова сказала с бледным выражением лица, и его голос был чрезвычайно слабым и крошечным.

"Не за что."

С хлопком Аньчжэн вставил бамбуковую трубку в другое бедро коровы: "Но тебе все равно придется умереть".

Он повернулся и посмотрел на остальных: "Живые люди, просто будьте живыми. Я надеюсь, что вы всегда будете думать обо мне в будущем, а сегодня подумайте об этих людях. Те, кто поступает плохо, подумайте об этой бамбуковой трубке, вставленной в себя. На что она похожа? "

Аньчжэн открыл дверь и вышел, оглянувшись, а эти люди снова заперты.

"Смотри, смотри, как они умирают".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2201733>